

УДК 34

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.024

К вопросу об общественной опасности (на примере преступлений в сфере экономической деятельности)

Жинкина Татьяна Юрьевна

Преподаватель,
кафедра уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: perasperaadastra.365@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема определения характера и степени общественной опасности деяния на примере закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации составов преступлений в сфере экономической деятельности. Общественная опасность видится ключевой категорией не только для понятия преступления, но и уголовного права в целом. По мнению автора, преступность поведения субъектов экономической деятельности не должна вытекать только лишь из законодательного его запрета. Недопустимо в основу общественной опасности деяния закладывать исключительно количественный, стоимостный показатель причиненного вреда. Причем освобождение от уголовной ответственности при его возмещении в порядке, предусмотренном специальными правилами для преступлений в сфере экономической деятельности, не говорит об утрате лицом общественной опасности. Представляется, что охрана отношений в сфере экономической деятельности посредством уголовно-правовых норм должна осуществляться только в исключительных случаях.

Для цитирования в научных исследованиях

Жинкина Т.Ю. К вопросу об общественной опасности (на примере преступлений в сфере экономической деятельности) // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 187-193.

Ключевые слова

Общественная опасность, преступления в сфере экономической деятельности, криминализация, декриминализация, освобождение от уголовной ответственности.

Введение

В настоящее время, в условиях постоянных корректировок российского уголовного законодательства, не теряет актуальности вопрос о концептуальном подходе к оценке актов поведения человека. Неслучайно научные исследования теперь все чаще направлены не на решение точечных проблем правоприменения, а на разработку фундаментальных основ права. При этом каждая отрасль, хоть и сформированная с точки зрения базовых для науки требований (обладает специфическими характеристиками: предмет, метод, принципы), будучи связанной с другими в единую систему права, «несет ответственность» за правовое регулирование в целом. Потому особую значимость приобретает и анализ межотраслевых связей. В этой связи представляется необходимым вновь обратиться к одной из базовых категорий уголовного права, определяющей, как нам видится, и развитие иных отраслей.

Основная часть

Общеизвестно, что одним из важнейших отличительных признаков преступления выступает общественная опасность. Как правило, ее определение связывается учеными с причинением существенного вреда общественным отношениям или реальной угрозой такого причинения [Коняхин, 2015, 112]. То есть она должна быть очевидной и объективной. Вместе с тем, сложно себе представить «формулу», по которой можно было бы точно определять ее уровень применительно к каждому акту человеческого поведения.

Значение данной фундаментальной категории неоспоримо велико, поскольку она имеет не только теоретическое, но и практическое значение (является основополагающей при криминализации и декриминализации деяния, употребляется неоднократно в уголовном законе и должна учитываться при его применении в процессе юридической оценки содеянного). Однако легального закрепления она не находит, и, следует констатировать, остается оценочной. История показывает, что подход законодателя к определению общественной опасности и наказуемости даже посягательств против личности менялся. Юридическая оценка же деяний, негативно воздействующих на отношения в сфере экономической деятельности, и по сей день остается неоднозначной.

Общественная опасность как сущностная характеристика преступления пронизывает все элементы его состава. Обычно ее связывают с объектом посягательства. Исходя из того, что наиболее часто в уголовном законе употребляется «общественно опасное деяние», можно также предположить, что ключевое значение имеет объективная сторона, выражающаяся в действии или бездействии. В действительности речь не только об одном элементе, и, тем более, не об отдельном (хотя и конститутивном, обязательном) его признаке. Солидаризируемся с Солодковым И.А. в том, что «признаки (элементы) состава не в равной мере образуют общественную опасность преступления. В каждом конкретном преступлении определенные признаки имеют преимущественное значение в ее формировании» [Солодков, 2013, 196].

Выделяют качественную (характер) и количественную (степень) составляющие общественной опасности. Их содержание не находит отражения в уголовном законе, но дается Пленумом Верховного Суда РФ. Так, характер общественной опасности преступления определяется *уголовным законом* (курсив здесь и далее мой – Т.Ж.) и зависит от установленных судом признаков состава преступления. Ориентиром должны стать охраняемые УК социальные ценности и причиненный им вред. В этой связи, поскольку предметом нашего внимания

являются отношения в сфере экономической деятельности, отметим, что единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности составляют основу конституционного строя нашей страны. Кроме того, ч. 1 ст. 34 КРФ закрепляет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данные социальные ценности, нашедшие отражение в ч. 1 ст. 2 УК РФ (прямо не указаны, однако входят в перечень прав и свобод человека и гражданина, стоящих в данной норме на первом месте), охраняются уголовным законом, закрепляющим составы преступлений в сфере экономической деятельности.

Степень общественной опасности преступления, с точки зрения Пленума, на правоприменительном уровне устанавливается *судом* в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание и относящихся к совершенному преступлению.

Примечательно в этом смысле, что общественная опасность – свойство не только деяния, но и лица, совершившего преступление. Об этом говорится, в частности, в статьях 75 и 80.1 УК. Высший судебный орган при этом в постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» отмечает, что при выполнении условий, содержащихся в ст. 75, лицо *перестает быть общественно опасным*. При разъяснении правил применения ст. 76 речь идет об *изменении степени общественной опасности лица*, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим.

Таким образом, общественная опасность преступления не ограничивается его составом. Кроме того, общественно опасными считаются и акты человеческого поведения, не имеющие всех признаков состава (например, при недостижении возраста уголовной ответственности, отсутствии вменяемости субъекта). Рассматриваемая категория служит и критерием отграничения преступного от непроступного (малозначительность деяния и поведение субъекта при обстоятельствах, содержащихся в главе 8 УК), причем именно характер общественной опасности служит водоразделом между преступлениями и иными видами правонарушений. Неслучайно российские ученые говорят о необходимости ее закрепления в качестве основания уголовной ответственности [Иванчин, 2011] и даже принципа уголовного права [Токарчук, 2012]. Именно общественная опасность поведения людей первична по отношению к уголовно-правовому запрету, а не наоборот. Соответственно, предполагается, что деяния, наказуемые уголовным законодательством, не просто наносят вред общественным отношениям, но рушат их основу.

Неудивительно, что в научной литературе регулярно поднимаются вопросы о необходимости и целесообразности криминализации в той или иной сфере общественной жизни. И законодатель дает для этого массу поводов, ведь количество статей особенной части УК стремительно возрастает: по состоянию на 18 января 2019 г. действуют 363, что превышает даже первоначальное общее количество статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Рекордсменом является глава 22: налицо увеличение их числа с 32 до 58, причем две новые (172.3 и 200.6) включены разными федеральными законами от 27 декабря 2018 г. Кроме того, существующие статьи периодически обрастают дополнительными частями. Едва ли можно положительно оценить тенденцию к тотальной криминализации деяний в сфере экономической деятельности.

Налицо наличие двух тенденций уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере –

значительная криминализация и, в то же время, декриминализация всего нескольких преступных деяний, по мысли ученых, изначально не обладавших общественной опасностью (ст. 173, 182, 188, 200).

В то же время, анализ статистики, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, показывает, что говорить о распространенности и наказуемости деяний, предусмотренных всеми статьями главы 22 действующего УК, не приходится. Так, за 2017 г. и первое полугодие 2018 г. не было ни одного осужденного по ч. 2 и 3 ст. 170.1, ч. 2 ст. 170.2, ч. 1.1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172.2, ст. 178, ч. 2 ст. 180, ч. 4 ст. 183, ст. 184, 185, 185.1, ч. 1 и 3 ст. 185.2, ст. 185.3, 185.4, ч. 2 ст. 185.5, ст. 185.6, ст. 189, 190, ч. 1.1 ст. 193, ч. 3 и 4 ст. 194, ст. 199.3, 199.4, 200.3, 200.4, 200.5.

При анализе полученных данных важно учитывать также то, что законодатель предусмотрел широкие возможности для освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. И если при применении общих положений (например, ст. 75 и 76), лицо *может* быть освобождено от нее, то ст. 76.1 и правила, предусмотренные примечаниями к отдельным статьям главы 22 (ст. 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.3, 200.5), содержат императивное предписание для суда в этой части.

Интересно в этом смысле исследование Кузнецова А.В., отмечающего, что законодательство ряда зарубежных государств предусматривает освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях, в том числе, и в сфере экономической деятельности, если они обладают признаком малозначительности, а санкции за их совершение содержат наиболее мягкие наказания [Кузнецов, 2017, 48]. Российское же уголовное законодательство в примечаниях к статьям главы 22 говорит об освобождении от уголовной ответственности даже лиц, совершивших преступления как средней тяжести (ч. 1 и 5 ст. 184, ч. 2 ст. 199.4, ч. 2 ст. 200.3), так и тяжкие (ч. 2, 3 ст. 178, ч. 2 ст. 184, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199.1, ч. 2, 3 ст. 200.5).

Получается, складывается ситуация, когда законодатель одновременно строго и лояльно относится к одним и тем же деяниям. При этом возникает вопрос: можно ли говорить о том, что, выполнив указанные в законе требования, лицо и совершенное им деяние перестало быть общественно опасным? То есть, выплатив денежное возмещение в полном объеме (что привычнее было бы для гражданско-правовых санкций), человек может продолжать свою противоправную деятельность. Представляется, что значение уголовного законодательства, призванного обеспечивать охрану общества и государства от наиболее опасных посягательств, не должно подрываться.

Другой проблемой, сохраняющей свою актуальность долгое время, несмотря на внимание к ней российских ученых, является то, что качественная характеристика ряда преступлений как деяний, опасных для всего общества, часто измеряется исключительно количественным показателем (установленная уголовным законом сумма, определяющая размер вреда, ущерба, дохода и т.д.).

Особенно примечательными в этом смысле являются составы, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 180 УК. Налицо признаки гражданского правонарушения (ответственность за незаконное использование товарного знака и знака обслуживания предусмотрена ст. 1515 ГК РФ, а за незаконное использование наименования места происхождения товара – ст. 1537). В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 № 14 как раз и приводятся в сжатом виде положения гражданского законодательства в данной сфере. То есть преступность деяния по ч. 1 и 2 настоящей статьи выражается только в неоднократности или причинении крупного ущерба (двести пятьдесят тысяч рублей).

Полагаем, преступлением даже в рамках главы 22 УК РФ должно признаваться деяние, наносящее не только вред, измеряемый денежными средствами, но и сопряженное с обманом, насилием или угрозой его применения и иными «классическими» исключительно уголовно-правовыми признаками.

В этой связи хочется вспомнить о том, что отечественные правоведы неоднократно указывали на неточность формулировок и необоснованность наличия в действующем УК определенных составов преступлений в сфере экономической деятельности. Поддерживаем идею разработчиков Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере о том, что среди основных постулатов при криминализации или декриминализации деяний в экономической сфере нужно рассматривать:

-подтвержденность криминализации наличием криминообразующих признаков, которые носят безусловно уголовно-правовой характер (обман, насилие, угроза, принуждение, подделка документов);

-имущественный ущерб не может быть единственным критерием криминализации;

-акцессорность (резервность) уголовного запрета: криминализация допустима лишь при невозможности борьбы с данным правонарушением посредством иных отраслей права или иных применимых норм уголовного права (в частности, предусматривающих ответственность за преступления против личности).

Заключение

Ориентиром для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, как представляется, должен стать прозвучавший не раз от представителей различных государственных органов призыв к невмешательству уголовно-правового механизма в решение споров хозяйствующих субъектов, связанных с обычными предпринимательскими рисками.

Библиография

1. Иванчин А.В. В поисках сущности состава преступления // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития. 2011. Вып. 7. С. 80-86.
2. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009.
3. Коныхин В.П. (ред.) Российское уголовное право. Особенная часть. М., 2015. 928 с.
4. Кузнецов А.В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2017. 202 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».
8. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 223 с.
9. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
10. Токарчук Р.Е. Общественная опасность как общий принцип уголовного права и уголовной ответственности // Юридические исследования. 2012. № 1. С. 126-142. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.1.51

To the question of public danger (on the example of crimes in the sphere of economic activity)

Tat'yana Yu. Zhinkina

Lecturer,
Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: perasperaadastra.365@gmail.com

Abstract

This article deals with the problem of determining the nature and degree of public danger of an act, using as an example the corpus delicti in the field of economic activity as laid down in the Criminal Code of the Russian Federation. Public danger is seen as a key category not only for the concept of crime, but also for criminal law in general. According to the author, the crime of behavior of subjects of economic activity should not follow only from its legislative prohibition. It is unacceptable to base the social danger of an act solely on a quantitative, cost indicator of the harm done. Moreover, the exemption from criminal responsibility for its compensation in the manner prescribed by special rules for crimes in the sphere of economic activity does not mean that a person loses public danger. It seems that the protection of relations in the sphere of economic activity through criminal law should be carried out only in exceptional cases. The reference point for the improvement of criminal law and the practice of its application, it seems, should be the call for non-interference of the criminal law mechanism in resolving disputes of economic entities related to ordinary business risks, which was heard more than once by representatives of various state bodies.

For citation

Zhinkina T.Yu. (2019) K voprosu ob obshchestvennoi opasnosti (na primere prestuplenii v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti) [To the question of public danger (on the example of crimes in the sphere of economic activity)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 187-193.

Keywords

Public danger, crimes in the sphere of economic activity, criminalization, decriminalization, exemption from criminal liability.

References

1. Ivanchin A.V. (2011) V poiskakh sushchnosti sostava prestupleniya [In search of the essence of the crime]. *Ugolovnoe pravo i kriminologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Criminal law and criminology: current state and development prospects], 7, pp. 80-86.
2. *Kontseptsiya modernizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva v ekonomicheskoi sfere na osnovanii Porucheniya Prezidenta Rossiiskoi Federatsii № PR-3169 ot 28.11.2009* [The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere on the basis of the Order of the President of the Russian Federation No. PR-3169 dated November 28, 2009].
3. Konyakhin V.P. (ed.) (2015) *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Russian criminal law. The special part]. Moscow.
4. Kuznetsov A.V. (2017) *Obshchie i spetsial'nye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti po delam o*

- prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: problemy teorii i praktiki. Doct. Dis.* [General and special grounds for exemption from criminal liability in cases of crimes in the sphere of economic activity: problems of theory and practice. Doct. Dis.]. Vladivostok.
5. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22 dekabrya 2015 № 58 (red. ot 18.12.2018) «O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugolovnogo nakazaniya»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 (as amended on December 18, 2018) “On the practice of criminal punishment by the courts of the Russian Federation”].
 6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26 aprelya 2007 № 14 «O praktike rassmotreniya sudami ugolovnykh del o narushenii avtorskikh, smezhnykh, izobretatel'skikh i patentnykh prav, a takzhe o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 26, 2007 No. 14 “On the practice of criminal cases on the consideration of copyright, related, inventive and patent rights by the courts, as well as on the unlawful use of a trademark”].
 7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 iyunya 2013 g. № 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No. 19 “On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability”].
 8. Solodkov I.A. (2013) *Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i ee ugolovno-pravovoe izmerenie. Doct. Dis.* [The social danger of crime and its criminal law dimension. Doct. Dis.]. Saratov.
 9. *Statistika Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [Accessed 12/12/2018]
 10. Tokarchuk R.E. (2012) *Obshchestvennaya opasnost' kak obshchii printsip ugolovnogo prava i ugolovnoi otvetstvennosti* [Social danger as a general principle of criminal law and criminal liability]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal Studies], 1, pp. 126-142. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.1.51